

Сов. артист. - 1990. - 23 марта.

ВТОРАЯ ШАЛЯПИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В московском Доме-музее Ф. И. Шаляпина состоялись шалапинские чтения, которые приобрели значение научной конференции. Во второй после открытия музея конференции выступили 10 исследователей, почему и продолжалась она в этот раз два дня, закончившись уже поздно вечером 19 марта.

Председатель правления Все-союзного музыкального общества И. Архипова не только председательствовала в Белом зале шалапинского дома, но и выступила с интересным сообщением. В частности, Ирина Константиновна рассказала о своих встречах с Сергеем Лифарем, который раскрыл тайну странного выбора самим Шаляпиным места захоронения — парижского кладбища Батиньоль. Шаляпин так и не принял французского гражданства, не имел эмигрантского нansenовского паспорта с унизированной записью «натурализованный француз»; к тому же он не имел никакого титула, почему и не мог быть захоронен ни на знаменитом Пер Лашез, ни на русском кладбище Сен-Женевьев-дю-Буа. Знакомство Шаляпина с шефом парижской полиции обусловило его выбор кладбища военных. Заметим, кстати, что Париж не отдал бы нам прах певца с Пер Лашез или Сен-Женевьев.

Кандидат искусствоведения Р. Лейтес представила материал о Ф. Шаляпине и Дж. Энеску. Федор Иванович давно мечтал воплотить на сцене образ царя Эдипа. Долго он убеждал Н. Римского-Корсакова написать такую оперу, затем обратился к А. Глазунову, А. Танееву. Шаляпин даже говорил: «Если бы кто-нибудь взялся написать оперу «Эдип», я бы ему помог, я бы

что-нибудь напел». Но лишь в 1933 г. Энеску предложил певцу только что написанную специально для него оперу «Эдип». Певец неожиданно попросил дать текст либретто, прочел его и... молча, не знакомясь с клavierом, вернул либретто композитору: Шаляпин понял, что теперь он уже не сможет осилить эту роль, провести на сцене так много времени. Так Шаляпин вынужден был отказаться от мечты молодости.

На конференции выступил юрист, профессор О. Шишов. Не будучи по профессии музыковедом, он хорошо известен радиослушателям как крупнейший специалист по творчеству великих итальянских певцов. Тема сообщения О. Шишова: «Два Мефистофеля Шаляпина» (в операх Гуно и Бойто). Олег Федорович сообщил подробности до сих пор не совсем объяснимого приглашения молодого Шаляпина на сцену оперной столицы мира — миланский театр «Ла Скала». Тайну немного приоткрывают воспоминания генерального директора театра Д. Гатти-Казацци, которые обнаружил О. Шишов.

Представитель Театрального музея имени Бахрушина дала развернутые аннотации вышедших за рубежом и непереведенных книг о Шаляпине. Наибольшую ценность из них представляет книга Виктора Боровского «Критическая биография Шаляпина», где собрано много критических статей о Шаляпине, опубликованных за рубежом и совершенно неизвестных советскому читателю. Большую ценность представляет наиболее полная дискография Шаляпина, составленная А. Келли. Э. Мамедовой пришлось делать перевод

книги с английского языка. И это при том, что В. Боровский написал книгу на русском языке, но на родине русского певца пока не нашлось валюты, чтобы приобрести рукопись для издания книги в нашей стране.

На конференцию были приглашены два крупнейших исследователя — В. Гармаш (Харьков) и Ю. Котляров (Ленинград) — авторы фундаментальной работы «Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина».

В. Гармаш прочитал воспоминания известного за рубежом музыкального рецензента С. Полякова-Литовцева, литературного редактора книги Шаляпина «Маска и душа», о том, как создавалась эта книга. Поляков-Литовцев отнесся к тексту Шаляпина значительно бережливее, чем Горький в работе над материалами книги Шаляпина «Страницы из моей жизни». (Горький внес в нее элементы собственной биографии, свой взгляд, свой язык, но Шаляпин не смел спорить с писателем). В «Маске и душе» полностью сохранился яркий язык Шаляпина-рассказчика, его личное отношение к событиям, известным историческим лицам первых лет революции.

Пожалуй, впервые мы ощутили, каким был Шаляпин в жизни, когда В. Гармаш зачитал фрагменты из опубликованных только за рубежом воспоминаний младшей дочери певца — Д. Шаляпиной — Шуваловой. С большой болью она описала последние дни певца. До этого мы читали воспоминания, пусть и горячих поклонников, но все же не из круга родных артиста, что наложило отпечаток некоторого холодного объективизма. У Дасии Федоровны — чувства дочери,

которая видит умирающего отца.

Ю. Котляров затронул деликатную, неподтвержденную ранее документально тему — об усыновлении (так в документе) Шаляпиным своих дочерей — Марфы и Марины, рожденных М. В. Петцольд — в то время гражданской женой певца. (Напомним, что официально Шаляпин был разведен с И. И. Шаляпиной только в 1927 г.). Исследователю удалось найти прошение певца на высочайшее имя и оригинал постановления с подписью Николая II. За канцелярскими фразами — драма Шаляпина и двух женщин. Своей подписью на прошении И. И. Шаляпина дает согласие на усыновление, тем самым дробя наследство, ущемляя своих родных детей. Мария Валентиновна как бы передает своих детей в другую семью, но в новой метрике в графе «отец» уже не будет прочерка, дочери получат все права детей, рожденных в браке, в том числе — и права потомственного гражданина, каким являлся Шаляпин.

Неожиданным для всех оказался материал В. Берлина (Харьков) о драматическом периоде в жизни Шаляпина: смерти под Харьковом первенца певца — Игорька. Воспоминания свидетеля этого, В. Иванова, полны бытовыми подробностями, описано жуткое состояние Федора Ивановича, в горе принявшего решение о самоубийстве.

Можно только пожалеть, что дом Шаляпина не смог вместить всех желающих попасть на эту интереснейшую конференцию. Правда, есть надежда, что заведующему музеем Н. Соколову, так же выступившему с докладом, удастся опубликовать труды прошедших шалапинских конференций.

А. СЕДОВ,
специально
для «Советского артиста».